

Глава 81. Глупенький приручил деревенского хулигана (20)

Лин Цян всё еще вовсю разыгрывал свою бездарную сцену, вытирая слезы и всхлипывая, заговорил:

— Не раз, не два — я не видел Сяо Яня, и ладно. Но время шло, и у меня на душе становилось всё тревожнее — я переживал, как бы с ним чего не случилось. Поэтому позавчера ночью я не выдержал и тайком прокрался к вашему дому, а там...

Он не договорил, повисла многозначительная пауза, заставив толпу переглянуться, в воздухе загудели перешептывания.

У Чэнь Чуаня ёкнуло сердце, он машинально покосился на Се Яня, предчувствуя недоброе, и поспешил вмешаться:

— Лин Цян, не мели чепуху!

Лин Цян поднял покрасневшие глаза и заговорил громче, с нотками обиды и негодования:

— Я не вру! Я собственными глазами видел, как Се Янь издевается над Лин Янём! Хотел вмешаться — но он меня сильно избил — не верите? Глядите!

С этими словами он резко распахнул рубаху, обнажив всё тело в синяках и ссадинах — кое-где кожа была содрана, виднелись следы запекшейся крови.

Он с открытой грудью прошелся перед односельчанами, выставляя напоказ жуткие следы, и только потом, медленно запахнув одежду, твердо произнес:

— Вот вам доказательства, ни слова лжи!

— Ой-ёй, как же сильно его избили, аж кожа содрана...

— Грех-то какой, и так больно...

В толпе кто-то крикнул, набравшись смелости:

— Цян, не бойся! За старостой уже послали, а если что — в полицию заявим, всегда найдется, кто за тебя заступится!

При слове «полиция» Лин Цян заметно струхнул и поспешно замахал руками:

— Я... я просто хочу справедливости. Испокон веков даже женитьба должна быть честной и

открытой, с чего это Се Янь так издевается над моим братом?

— Верно, правильно сказано.

— Кого ни возьми — парня или девушку, нельзя безнаказанно обижать, Се Янь обязан ответить!

— ...

На губах Се Яня заиграла холодная усмешка, взгляд его, как лезвие, скользнул по собравшимся, в глубине глаз плескалось презрение. Он шагнул вперед, уперся взглядом в Лин Цяна, голос его был холоден, как лед:

— Ты говоришь, что собственными глазами видел, как я обижал Лин Яня?

Лин Цян вздрогнул от страха, с трудом набрался смелости и заикаясь ответил:

— Да... да.

Взгляд Се Яня был темен, как омут, он только мельком глянул на него и продолжил допрос:

— Хорошо. Раз ты с уверенностью говоришь, что я его обижал, тогда скажи: где именно я это делал и как именно обижал?

— ...

Лин Цян на мгновение потерял дар речи —

Откуда же ему знать, как мужчины обижают мужчин?

Окружающие, видя его запинки, решили, что он просто испугался, и кто-то крикнул:

— Парень из семьи Лин, не бойся! Нас здесь много, Се Янь тебя не тронет! Да и староста вот-вот подойдет, неужели он сможет всех перехитрить?

Адамово яблоко Лин Цяна дрогнуло, он сглотнул и, собравшись с духом, ответил:

— Я... я видел, как ты во дворе обижал Сяо Яня.

Черные глаза Се Яня оставались невозмутимыми, как вода в заводи, он лишь спокойно переспросил:

— Во дворе?

— Да.

— Ты уверен?

— ...

Спина Лин Цяна покрылась холодным потом, но он продолжал упрямо настаивать:

— Да, точно во дворе.

Се Янь медленно выдохнул.

Он знал наверняка — Лин Цян лжет. Он ничего не видел.

Потому что Се Янь никогда не трогал Лин Яня во дворе. Каждый раз это происходило в доме, за закрытыми дверями и окнами — в их интимном пространстве, только вдвоем.

Он посмотрел на Лин Цяна, голос его был ровен, но резал, как ножом по живому:

— Ты лжешь.

Лин Цян мелко дрожал, пальцы его непроизвольно сжались, но он всё еще старался держаться прямо и упрямо твердил:

— Я... я не лгу!

Взгляд Се Яня стал острым, он резко шагнул вперед и схватил Лин Цяна за ворот. Ткань сжалась в его пальцах, Лин Цян был вынужден задрать голову, встречая эти глаза, глубокие, как омут.

— Ты забыл, кто он теперь? —

Голос Се Яня звучал тихо, но каждое слово впивалось ледяными иглами, — Янь-Янь теперь записан в одной домово́й книге со мной. И к тому же...

Не успел он договорить, как откуда-то неподалеку раздался старый, но твердый голос:

— А-Янь,пусти.

— Староста пришел!

Кто-то в толпе выкрикнул, словно бросил камешек в спокойную воду.

Се Янь отпустил руку, пальцы его медленно разжались.

Он мог никого не ставить ни в грош, но к старосте всегда относился с уважением — этот старец не раз протягивал ему руку помощи в детстве, и был одним из немногих, перед кем Се Янь готов был склонить голову.

Лин Цян, будто спасенный, кубарем откатился за спину старосты, вцепился в рукав старика и запричитал:

— Староста, вы должны меня рассудить! Се Янь... он обижает моего брата!

Се Янь лениво отряхнул рукав и безразлично заметил:

— Теперь он мой брат. Мне принести домовую книгу, чтобы вы убедились?

— ...

Лин Цян открыл было рот, чтобы возразить, но староста жестом остановил его.

— По дороге мне уже рассказали, — старый староста обвел взглядом толпу и остановился на Лин Цяне. — Ты говоришь, Се Янь обижает твоего брата. Так?

— Да! Именно так!

Лин Цян закивал так часто, будто ухватился за соломинку.

Староста на мгновение задумался, на его морщинистом лице не отразилось никаких эмоций:

— И чего же ты хочешь? Какой справедливости?

Глаза Лин Цяна забежали, в глубине мелькнул расчетливый блеск.

Разве он и вправду хотел вернуть того дурака?

Он хотел денег. Достаточно, чтобы купить в городской ювелирной лавке тяжелую золотую цепочку —

Ему нужна была «компенсация» от Се Яня семье Лин.

Слезинка скользнула по щеке Лин Цяна, он вытер ее рукавом и с притворной скорбью произнес:

— Что сделано, то сделано, теперь Се Янь уже ничего не исправить. Однако...

Он запнулся, голос его вдруг стал ровнее:

— Испокон веков на свадьбу полагается выкуп. Если Се Янь настроен серьезно, пусть возьмет Сяо Яня в жены по-человечески. Или пусть заплатит компенсацию. Мы же из одной деревни, я не хочу раздувать скандал.

Староста, выслушав, остался невозмутимым, и спросил только:

— Ты сказал, что сам видел, как Се Янь обижает Лин Яня. У тебя есть доказательства?

Лин Цян поспешно ответил:

— Я видел своими глазами.

Староста продолжил:

— Кроме тебя, это кто-нибудь еще видел?

— ... — Сердце Лин Цяна дрогнуло, он почувствовал неладное, и тихо ответил: — Никто больше не видел.

Староста замолчал на мгновение.

Без доказательств — это просто слова, голословное обвинение.

Он повернулся к Се Яню, который все это время молча стоял в стороне. Глядя на этого мальчика, которого вырастил с детства, он смягчил голос:

— А что ты скажешь на это?

Се Янь нахмурился и хотел было ответить, как вдруг почувствовал, что его руку кто-то легонько тянет. Он обернулся и встретил чистый карий взгляд Лин Яня.

Мальчик задрал голову и тихо пробормотал:

— Брат, я есть хочу, давай домой, поедим.

Сердце Се Яня растаяло, он поднял руку и нежно взъерошил мягкие волосы Лин Яня, голос его

стал теплым, словно весенний ручей:

— Янь-Янь, потерпи еще чуть-чуть. Брат закончит дела и сразу поведет тебя домой есть.

Люди вокруг, глядя на такого мягкого Се Яня, растерянно переглядывались —

Разве так выглядит человек, способный обижать других?

Староста, стоя поодаль, прищурил старые глаза. Он достал из кармана пакетик с печеньем, протянул его Лин Яню и ласково сказал:

— На, Янь-Янь, перекуси пока печеньем.

Лин Янь поднял ясные карие глаза и звонко ответил:

— Спасибо, дедушка староста!

— Умница. — Староста улыбнулся, наклонился поближе и мягко спросил: — Дедушка хочет у тебя кое-что спросить. Ты можешь ответить дедушке честно?

Лин Янь, покусывая печенье, изо всех сил кивнул:

— Хорошо! Я обязательно честно отвечу!

Староста, подбирая слова, задумался на мгновение и медленно спросил:

— Се Янь тебя когда-нибудь обижал? Или делал что-то странное?

— ...

Лин Янь хлопал карими глазами, на лице его застыло полное непонимание и растерянность.

Тут из толпы вырвалась какая-то тетка и пронзительно крикнула:

— Староста, вы слишком тонко спрашиваете, глупый ребенок и не поймет ничего! Дайте я!

Она повернулась к Лин Яню и в лоб спросила:

— Дурачок, тетя тебя спрашивает — Се Янь с тебя одежду снимал? Трогал тебя?

При этих словах вокруг мгновенно стихло, все наострили уши. Особенно Чэнь Чуань — у него

даже ладони вспотели, он украдкой глянул на Се Яня, но тот был совершенно спокоен.

Се Янь в этот момент четко понимал: хуже не будет — он готов был признать их отношения при всех, а если их здесь не примут — он возьмет Лин Яня и уедет.

Однако в следующую секунду ответ Лин Яня заставил всех просто открыть рты.

Он склонил голову набок, глядя на тетку, и с самым невинным видом переспросил:

— А вы разве сами не умеете раздеваться?

«...Чего?»

Тетка остолбенела.

Лин Янь гордо выпятил грудь, на лице его сияла великая гордость:

— Значит, вы совсем глупая! А я вам скажу — я ужасно умелый, я сам раздеваюсь! Свои дела надо делать самому, я у-жас-но сильный!

<http://bllate.org/book/18456/1937085>